

Глава 868. Сын Небесного Герцога

В тот миг, когда убийственное намерение богов освободилось, первый из них уже рухнул на землю. Его глаза, недавно кипящее жизнью, опустели, вся жизнь в них исчезла.

Физическое тело этого бога осталось невредимым, но его дыхание мгновенно остановилось. Казалось, будто какая-то ужасающая сила высосала его исконный дух, приводя к сиюминутной смерти!

Остальные боги и дьяволы мчались к Цинь Му, не заметив произошедшего.

Тем не менее, в следующий миг глаза второго бога помутнели, его тело упало на землю. За ним последовал третий дьявольский бог, а после него четвёртый...

Когда дьявольский бог, первым достигший Цинь Му, исполнил своё божественное искусство, он слышал звуки падения бесчисленных богов за своей спиной.

Он повернул голову, ошеломлённо оглядываясь.

Правители северных небес напоминали череду силуэтов, оставленных им в прыжке. Один за другим они падали, протянув руки вперёд, их глаза обретали белый цвет, а на лицах возникали выражения ужаса.

— Маленький Граф Земли...

Единственный оставшийся дьявольский бог пробормотал эту фразу, после чего его взгляд окутала тьма. Вдали перед ним показался огонь в форме крыльев бабочки, выглядя невероятно красиво.

Это был глаз, сияющий невероятной красотой, и в то же время переполняющийся демонической аурой. Его взгляд упал на полубога, и тот потерял сознание.

Бум.

Последний труп упал на землю.

Остальные правители северных небес начали отступать с выражением ужаса в глазах, но было уже слишком поздно.

Душа одного из них мгновенно была высосана из тела. Обеими руками он схватил себя за шею и широко открыл рот. Его язык выкатился наружу, и он упал на колени, не дыша.

Следом за ним пал второй правитель северных небес, а затем третий.

Остальные боги пали в состояние полного ужаса, разбегаясь во все стороны. Тем не менее, смерть преследовала их, будто собственная тень, как паразит, забравшийся внутрь их тела, забирая их жизни одну за другой.

— Махакала, спаси меня! — во тьме пронзительно завопил один из правителей, но его голос резко оборвался. Его бездыханное тело упало с неба, с грохотом врежаясь в землю.

Махакала не открывал глаз. Что бы не происходило во тьме, он давно это предвидел. Поражение Небесного Преподобного Юя заставило его пожертвовать своими старыми подданными, он твёрдо решил не вмешиваться.

Не каждый из правителей райских небес пытался убить Цинь Му, но смерти, казалось, не было до этого дела. Дьявольский король, контролирующий смерть, строго следовал Соглашению Графа Земли, заключённым ими, и просто пришёл забрать своё.

По Соглашению Графа Земли, если они не выполнили обещания отдать северные небеса Вечному Миру, как этого желал Дровосек, то их жизни окажутся в его распоряжении!

В луже крови скелет Цинь Му продолжал обрастать плотью. Он обессилено поднял ладонь, надеясь спасти часть богов, чтобы те стали частью военной силы Вечного Мира. Тем не менее, он оказался слишком слабым.

В бою против клона Небесного Преподобного Юя, он столкнулся с двадцатью восемью небесами великих божественных искусств, ступивших на путь.

Его противник был существом, сумевшим освоить двадцать восемь небес почти всех Великих Дао древних богов. Цинь Му сумел его одолеть лишь объединив все плоды реформы Вечного Мира, а также полагаясь на свою магическую силу, значительно превосходящую магическую силу “Небесного Преподобного Юя”.

Даже после этого Цинь Му всё равно избили до такой степени, что его тело и дух почти разрушились.

У него не осталось сил, чтобы остановить своего брата.

Между тем Цинь Фэнцин, скорее всего дрожал от волнения, радостно пожиная души правителей северных небес согласно Соглашению Маленького Графа Земли, заталкивая их в свой Котёл Резни, чтобы поесть позже.

Цинь Фэнцин не мыслил рационально. За исключением матери, его мозг разделял всех существ и все вещи мира на съедобное и несъедобное.

Даже его отец Цинь Ханьчжэнь и брат Цинь Му относились к категории того, что можно есть. Он оставил Цинь Му в живых лишь потому, что мама запретила ему его есть.

— Если правители северных небес области Нефритовой Столицы отправились бы в Вечный Мир, наша военная сила значительно бы увеличилась... — из уголков рта Цинь Му потекла кровь, его сердце наполнилось ужасной болью.

Наконец, во тьме упал последний дьявольский бог.

Махакала открыл глаза, равнодушно смотря на Цинь Му:

— Я считал, что ты оставишь их себе, никогда бы не подумал, что ты окажешься таким злым.

Лежа в луже крови, Цинь Му почувствовал, что боль в его сердце становится всё сильнее, поток крови из его рта превратился в фонтан.

Обернувшись, Махакала вернулся во дворец:

— Уходи. Я дам тебе полдня. Если ты не сумеешь покинуть мой дворец за это время, то я сам тебя убью. Если же ты сумеешь выбраться, то я соглашусь сдержать свою злость и принять случившееся, а также не буду ничего предпринимать по отношению к Вечному Миру.

Цилинь поспешно подбежал, чтобы положить Цинь Му, продолжающего отрачивать своё тело,

себе на спину, прежде чем молча спуститься с горы.

Во дворце, ученики Махакалы обменялись взглядами, тихо смотря на поникшего Махакалу.

В этот раз Махакала понёс огромные потери. Два Небесных Наставника, Дровосек и Цзи Си, сначала спровоцировали сражение между северными небесами и Телом Тирана Вечного Мира. Если бы Махакала не вмешался, то правители северных небес передали бы свои земли Вечному Миру, чтобы спасти свои жизни.

Тем не менее, даже несмотря на вмешательство Махакалы, все правители северных небес погибли!

Можно было сказать, что все эти боги были самой грозной военной силой Махакалы. Более того, отбирая сильных практиков божественных искусств, они были вынуждены пожертвовать бесчисленными молодыми мастерами. Махакала был известен тем, что мстил за даже самые мелкие проступки, не говоря уже о подобном.

Тем не мене, он сдержался, молча принимая поражение, и даже проявил невероятную милость, позволяя Цинь Му покинуть свои земли.

«Он сумел одолеть самое мощное оружие райских небес в одной области. Он и вправду соответствует репутации Тела Тирана. Если он сумеет выжить, то будущее не будет таким безрадостным.» — Махакала некоторое время размышлял, прежде чем громко рассмеяться.

— Вы думаете, что, отпустив его, я разрушаю репутацию северных небес, верно?

Мо Саньтун, Сюэ Тайдоу и остальные не смели ничего отвечать.

— Как ваш учитель, позвольте мне рассказать вам один секрет, — злорадно улыбаясь, Махакала проговорил. — Я родился до начала Дракона Ханя, и дожил до сегодняшних дней исключительно из-за своей бесстыдности.

На лицах Мо Саньтуна и остальных возникли странные выражения, они молчали.

Махакала поднялся и улыбнулся, за его спиной бурлила тьма:

— В прошлом существовало слишком много существ, более выдающихся чем я, умнее, чем я, но лишь немногие из них выжили. С другой стороны, я всегда процветал, меня уважали как дьявольского предка. Если бы не моя бесстыдность, то я уже давно был бы мёртв.

Мо Саньтун и остальные не понимали к чему он клонит.

По правде говоря, все они разделяли ход мыслей и поведение Махакалы.

К примеру, на протяжении времени, когда Цинь Му оставался во дворце, несколько учеников Махакалы бросили ему вызов, чтобы тот помог им доработать недостатки своего совершенствования.

Они не были дураками, и понимали, что их действия позволят ему выучить Сутру Тёмного Мо Цзя Махакалы, тем не менее, ради своей собственной выгоды, они всё равно пошли на этот шаг. Это отлично иллюстрировало выражение “яблоко от яблони”.

— Чем больше в мире хаоса, тем лучше для дьявольской расы, — расслаблено продолжал Махакала. — Только в условиях хаоса у нас есть шанс выжить. Если райские небеса создадут

абсолютно стабильное будущее, нам придёт конец. Я пригласил то существо с райских небес, чтобы увидеть, действительно ли их сильнейшее оружие непобедимо. Судя по увиденному, это не так, — он радостно засмеялся. — Внезапно, с моей спины исчез огромный груз. Этого уже достаточно, чтобы пощадить Тело Тирана. Более того, я не уверен, что смог бы его убить.

Мо Саньтун и остальные были слегка озадачены, не понимая, почему Махакала так высоко оценивает Цинь Му.

— Маленький Граф Земли и есть Телом Тирана Вечного Мира, — Махакала наконец продолжил говорить, и от его слов по спинам учеников пробежали мурашки. Со странным выражением лица он продолжал. — Как и я, он был рождён в Юду. Меня породили негативные эмоции, демоническая аура и Ци того места, делая меня первым дьявольским богом. Он, с другой стороны, был первой формой жизни Юду, рождённой с утробы. У нас обоих есть свои сильные стороны, тем не менее, у него есть врождённое превосходство надо мной. Но вот странно то, что он не в состоянии управлять своей силой. Кажется, будто у неё есть своё сознание...

Райские Небеса, Павильон Хранителя.

Предок Дао Секты Дао райских небес отрезал кусок нефритовой колонны, наблюдая, как та быстро возвращает свою прежнюю форму, восполняя недостающую часть.

Качая головой, старый Даос спустил кусок нефрита с рунами Небесного Преподобного Юя, передавая его человеку вниз:

— Потомственный Король Богов, что случилось со старым оружием?

— Разбилось, — внизу стоял красивый мужчина, его тело сияло белым светом, его глаза были полностью белыми. Покачав головой, он ответил. — Это оружие все ещё несовершенно. В Великом Дао Небесного Герцога остались недостатки. Я отправил его к нижней границе, и Тело Тирана его разрушило.

Старый Даос удивлённо спросил:

— Тело Тирана?

— Кстати говоря, это Тело Тирана является одним из Небесных Преподобных, — на лице Потомственного Короля Богов было странное выражение. — В прошлом, когда я поздравлял Небесного Императора в честь его восхождения к власти на Собрании Яшмового Водоёма, это Тело Тирана посеяло хаос у Яшмового Водоёма. Я видел следы его техник меча, поэтому сумел узнать его в этот раз. Я совсем не ожидал, что наткнулся на Тело Тирана из прошлого. Он даже избил то существо до полусмерти...

Решив не упоминать о том существе. Он засмеялся:

— В этот раз я отправился к нижней границе, чтобы проверить оружие, после того как Махакала предложил мне с ним разобраться. В результате я потерял руку, и мне осталось лишь создать новое оружие. Ха-ха!

Он разразился смехом, похлопывая старого даоса по плечу:

— Зачем я тебе это рассказываю? Если бы ты не был Мастером Дао, которого интересуется лишь

Дао, и которому нет дела до мирских дел, то мне бы пришлось убить тебя после сказанного!

Старый даос опустил взгляд и слегка улыбнулся, ничего не ответив.

Потомственный Король Богов продолжил:

— Отправь сокровище к месту с божественным оружием создания, после чего доставь оружие мне. Кстати, руны Великого Дао Небесного Герцога уже доработаны?

Старый даос покачал головой:

— Физическое Тело Небесного Герцога Сюаньду слишком огромно, его сложно измерить. Более того, он слишком силен, поэтому расположенные там боги не осмеливаются переходить грань.

— Старик и вправду очень сильный и мощный. Его физическое тело невероятно крепко.

Потомственный Король Драконов зашагал прочь, продолжая говорить:

— Тем не менее, скоро я его заменю. Я лично отправлюсь в Сюаньду и изучу оставшиеся руны Небесного Герцога.

Старый даос смотрел вслед Потомственному Королю Богов, продолжая слышать его смех:

— Мой отец, очень скоро я тебя заменю, стану тобой и превзойду тебя...

Цилинь мчался вперёд, таща Цинь Му сквозь тьму. Округу окутывала непроглядная мгла, отчего он не мог определить направление.

Постепенно зверь терял ориентацию в пространстве, начиная паниковать. Вокруг была лишь тьма, и если он потеряется, то не успеет покинуть это место за полдня.

Цинь Му до сих пор пытался восстановить своё тело, проговорив слабым голосом:

— Жирдяй, поднимись как можно выше и следуй за звёздной картой.

Цилиня наконец осенило, и собрав все свои силы, он рванул вверх на всех парах.

Выделенное им время постепенно истекало, пока жирдяй продолжал мчать вперёд, будто молния. Под его ногами пылал огонь цилиня, а вокруг тела сверкали молнии, он бежал так быстро, как только мог.

Постепенно впереди начал появляться свет.

Цилинь был вне себя от радости. Во тьме впереди виднелась дыра, сквозь которую внутрь попадал свет.

Вокруг дыры можно было разглядеть огромное построение. Должно быть, это была луна звёздной карты. Её построение было исковеркано из-за повреждений звёздной карты, отчего лунный свет рассеивался по округе.

Увидев эту луну, Цинь Му внезапно начал кашлять кровью.

Сердце цилиня резко дрогнуло:

— Владыка Культа, ты жив?

Цинь Му неуверенно протянул руку, указывая на кривую луну, и прохрипел:

— Гадко, не туда...

— Владыка Культа, мысли разумно! — цилинь продолжал бежать к сломанной луне, разъярённо отвечая. — Если мы не успеем покинуть территорию дворца Махакалы, то он нас догонит и убьёт!

Цинь Му всё же предпочитал смерть плену, но цилинь не останавливался, входя внутрь звёздной карты, проникая в построение, сияющее светом, похожим на лунный.

— Интересно, в звёздной карте ещё остались какие-либо боги? — осторожно оглядываясь, прошептал цилинь. — Астрономическое явление в полном беспорядке, и боги, отвечающие за него, уже давно должны были бежать...

— Кто там? — внезапно, с противоположной стороны луны раздался чей-то голос.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/751275>